

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Беспаловой Ксении Андреевны «Французские
коммунистические группы в России в 1918-1920 гг.: возникновение,
деятельность, судьбы их участников», представленную на соискание
степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Изучение проблем, связанных с Великой российской революцией, ее воздействием на процессы мирового развития более столетия находятся в центре внимания исторической науки. Представленная К.А. Беспаловой диссертация посвящена важнейшим и востребованным, особенно в последние десятилетия, вопросам судеб людей, оказавшихся в водовороте исторических событий, взаимодействия разных политических культур, разных мировоззренческих ценностей. Подобная проблематика рассматривается ею в рамках изучения деятельности французских коммунистических групп, действовавших в России в 1918 – 1920-гг.

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, подчеркивая, что, несмотря на наличие относительно большого числа работ, посвященных французским группам, ощущается необходимость анализа и переосмыслиния «устоявшихся точек зрения в отношении тех, кто боролся за идеи революции и посвятил себя становлению мирового коммунистического движения».

Определения, данные автором, объекта, предмета, цели и задачам работы, хронологические рамки выглядят также убедительно и вполне соотносятся с самим текстом и результатами исследования. Можно согласиться и с тем, как К.А. Беспалова представила основные положения, выносимые на защиту. Особенno ценным моментом является тезис, что «французские коммунистические группы являлись в большей степени языковыми объединениями франкоговорящих людей, лояльных к большевизму», но сами эти люди не были «едины в своих идеино-

политических взглядах», что и предопределило вариативность их дальнейшей эволюции и характера их деятельности. В данном случае, как следует из самого текста диссертации, автор, фактически, воспользовалась своего рода «исторической инверсией», вначале проследив жизненный путь целого ряда бывших сотрудников французских коммунистических групп после их отъезда из России, а затем «возвратившись» к анализу их деятельности в период Гражданской войны. Подобный методологический ход позволил внести существенные уточнения в наличествующие в историографии представления о характере французских коммунистических групп и входивших в них сотрудников.

Вполне оправданным выглядит решение автора посвятить целиком **Первую главу** («Французские коммунистические группы в России: историография и источники») историографическому анализу рассматриваемых проблем, а также дать основательную характеристику источниковой базы работы.

Автор убедительно выделяет основные темы, рассматривавшиеся ее предшественниками – создание, деятельность французских коммунистических групп, судьбы наиболее ярких их участников, в особенности левых интеллектуалов. От внимания автора не ушла ни одна сколь бы то значимая работа, в том числе малоизвестное ранее российским историкам диссертационное исследование П. Вилья, в котором была прослежена связь между французскими коммунистическими группами в России и возникновением коммунистической идеологии во Франции.

Логичным выглядит решение автора подчеркнуть вклад группы уральских историков во главе с В.А. Бабинцевым, которые осветили жизнь и деятельность ряда французских интеллектуалов, принимавших участие в деятельности коммунистических групп, – В. Сержа, П. Паскаля, А. Гильбо и ряда других.

К.А. Беспалова, обратившись к деятельности Французской группы Москвы, показала, что помимо агитационно-пропагандистской деятельности,

отмеченной в историографии, группа организовала систему покровительства над французскими гражданами, а в 1919 г. ее сотрудники стали работать на Московскую чрезвычайную комиссию и привлекались к организации допросов компатриотов. Автор также показала, что члены французских групп Киева и Одессы, не только занимались пропагандой, но и вели разведывательную деятельность. Но особенно важный сюжет, который впервые удалось осветить К.А. Беспаловой, - это организационная помощь большевикам со стороны французских групп по работе Третьего Интернационала.

К.А. Беспалова предприняла попытку реконструкции коллективного портрета французских коммунистических групп, и в целом справилась с данной задачей. Это позволило предпринять сопоставительный анализ моделей мышления в рамках советской и французской политических культур. Кроме того, К.А. Беспалова выявила новые аспекты в изучении французско-советских отношений эпохи Гражданской войны в России, когда сотрудники французских групп волею обстоятельств оказались своего рода представителями французского государства как такового во взаимоотношениях с партийным и советским руководством первых месяцев большевистского режима.

Особого внимания заслуживает источниковая база работы. Наличие значительного числа исследований, посвященных теме диссертации, заставило К.А. Беспалову не только выявить и использовать значительный объем новых материалов, выявленных в отечественных и французских архивохранилищах, но и под новым углом зрения рассмотреть значительный массив документов, использованных предшественниками. В частности, это протоколы заседаний и постановления Оргбюро ЦК РКП(б) и Бюро ИККИ, а также документы французских коммунистических групп, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Немаловажно и привлечение К.А. Беспаловой к исследованию

личных дел французских коммунистов и с материалов фонда Южного бюро ИККИ, также находящимися в РГАСПИ.

Материалы отечественных архивохранилищ дополнены документами из Архива исторической службы министерства обороны Франции (*Service historiques de la Défense*), а именно 2-го Бюро Генерального штаба Франции, военного атташе в России и хранящихся там делами Ж. Садуля, А. Гильбо и М. Боди, что делает картину исследования «стереоскопической».

Помимо архивных документов, автор использовала обширные комплексы других материалов – периодические издания, нередко сохранившиеся в единичных экземплярах, публицистические произведения, раскрывающие особенности и эволюцию идеино-политических взглядов участников французских коммунистических групп, большой пласт источников личного происхождения в виде воспоминаний и мемуаров, а также писем, часть из которых отложилась во французских архивохранилищах.

Обратилась автор и к анализу содержания агитационных материалов – многочисленных листовок и обращений, вышедших из-под пера сотрудников французских групп.

Заслуживает внимания и обращение автора к кинофотодокументам и фонодокументам. Несмотря на определенную роль, которую эти материалы сыграли при исследовании автором поднятых вопросов, полагаем, что их потенциал еще далеко не исчерпан и может стать импульсом к дальнейшему исследованию.

Основой методологического подхода к теме автор провозгласила микроисторию. В значительной степени это оправданно. Обращение К.А. Беспаловой к характеристике и воспроизведению деятельности и внутреннего мира множества лиц, действовавших в составе французских коммунистических групп, фактически и предопределило подобный выбор. Несмотря на различия в масштабах тех личностей, о которых пишет автор диссертации, неравномерность в обеспеченности соответствующего

характера и объема источниками при раскрытии особенностей того или иного персонажа, масштабность задачи, которую попыталась решить К.А. Беспалова, впечатляет, однако уровень ее решения вряд ли может показаться исчерпывающим: некоторые суждения выглядят поверхностными, а выводы – иллюзорными, вероятно, из-за увлеченности автора изучаемыми персонажами.

Обращение к «микроисторическим сюжетам» поставило перед К.А. Беспаловой еще одну проблему – соотнесения микро- и макро-уровней исследования. Эту проблему она попыталась реализовать через комплексное использование потенциала биографической истории, истории повседневности, изучения микрогрупп и, наконец, через практику вписывания частных сюжетов в общеисторический контекст. В результате подобной практики автор выявила, как индивидуальный выбор в заданных обстоятельствами условий и унаследованные личностью культурные традиции определяли поведение членов французских коммунистических групп.

В целом, текст первой главы позволил К.А. Беспаловой достаточно полно показать базовые моменты, определившие достоверность представленного далее материала и выводов.

Вторая глава «Формирование французских коммунистических групп в России», состоящая из двух параграфов, характеризует обстоятельства создания Центральной федерации иностранных групп, представляет ее структуру и задачи. Можно согласиться с автором в том, что иностранные группы, объединенные в Центральную федерацию, «стали инструментом в руках большевиков для распространения коммунистических идей», и что главной их задачей первоначально была агитационно-пропагандистская деятельность среди компатриотов.

Особый интерес представляет второй параграф. В первом разделе («Французские и русские эмигранты») автор охарактеризовала специфику общественно-политических взглядов эмигрантов, вошедших в состав групп.

Разделив этих эмигрантов на три группы («Радикальные последователи революционных идей»; «Левые интеллектуалы как сторонники социальных перемен»; «Случайные «попутчики» или заложники обстоятельств») К.А. Беспалова предложила четкую характеристику как обстоятельств, при которых эти люди появились во французских коммунистических группах, так и особенностей их жизненного пути и политических воззрений. Во втором разделе второго параграфа автор проделала серьезную работу применительно к сотрудникам Французской военной миссии, примкнувших к большевикам.

В третьей главе («Деятельность французских коммунистических групп в России в 1918 – 1919 гг.») предложены описание и анализ обстоятельств и целей создания французских коммунистических групп. Автор распределила имеющийся материал по отдельным группам, деятельность которых охватывала различные города – Москву, Одессу и Киев. Благодаря этому автору достаточно взято удалось выявить специфику деятельности этих групп, методы работы и роль отдельных их сотрудников. Благодаря основательной проработке материала, автор показала, что сотрудники группы в Москве активно привлекались к работе Московской чрезвычайной комиссии, а члены группы, созданной при Иностранной коллегии Одесского губкома КП (б) Украины не только смогли вызвать брожение в войсках Антанты, что способствовало окончанию интервенции на Юге России, но и вели разведывательную работу, собирая политическую и военную информацию из-за границы.

Пристальный интерес вызывает четвертая глава («Реорганизация французских коммунистических групп и судьбы их сотрудников»), в которой рассмотрен большой круг вопросов – причины разногласий среди сотрудников групп, реорганизация группы Москвы, деятельность французской группы Петрограда и присутствие нескольких членов французских групп в Харькове. К важным достижениям автора диссертации следует отнести выявление причин соперничества двух активистов группы Москвы – А. Гильбо и Ж. Садуля, которое стало толчком к разногласиям

других коллег группы. При анализе деятельности представителей французских групп в Харькове К.А. Беспалова выявила, что помимо проведения агитационно-пропагандистской работы члены групп обеспечивали связь с зарубежными коммунистами и проводили большую работу по подготовке и проведению Второго конгресса Коминтерна. Были активно привлечены к организации Второго конгресса и члены коммунистической группы в Петрограде. Кроме того, они оказали серьезную помощь компатриотам, нуждавшимся в поддержке.

Наибольший интерес в четвертой главе вызывает четвертый параграф («Судьбы сотрудников групп и трансформация их идеино-политических взглядов»). Автор проследила судьбы членов французских групп после их распада, какие изменения произошли в их идеино-политических убеждениях и настроениях. Имеющийся у автора материал позволил ей выделить в этом плане три категории – верных последователей идей коммунизма, лиц, отошедших от коммунистических убеждений и, наконец, тех, кого оказалось возможным назвать «левыми интеллектуалами, временно принявшими коммунистическую доктрину».

В *Заключении* К.А. Беспалова подвела итоги работы, сделав чрезвычайно важный вывод о глубоких различиях между формировавшейся советской и французской политическими культурами. Рассуждая о коммунизме, большевики и члены французских коммунистических групп говорили, в сущности, о разных сущностях. Правда, в дальнейшем, в ходе культурного обмена во взглядах многих из них произошла своеобразная интеграция различных идеологических и мировоззренческих идеологий.

Несмотря на проведенную К.А. Беспаловой большую и кропотливую работу, диссертация все же не лишена недостатков. Так, параграф 2 главы 2 имеет заметную диспропорцию в приведенных биографиях участников французских коммунистических групп. В частности, автор отводит биографии капитана Ж. Садуля 9 страниц (С. 77–85), а не менее яркой фигуре слависта П. Паскаля только 5 страниц (С. 90–94). Другие же сотрудники

групп, как Р. Барбере, Ж. Цукорсия и некоторые другие, удостоились лишь нескольких строк или только упоминания их имен, что вызывает некоторые вопросы. Возможно, автору было бы лучше либо ограничиться примерно одинаковыми биографическими справками о каждом участнике групп, нежели допускать подобный дисбаланс.

К недостаткам исследования представляется возможным отнести тот факт, что практически все данные, касающиеся идеино-политических взглядов участников размещены в заключении диссертации, будучи, таким образом, представлены только в этом разделе работы. Для удобства восприятия этих, несомненно, важных выводов, автору следовало бы привести их в конце параграфа 4 главы 4, где представлены дальнейшие судьбы всех участников групп. Для наглядности можно было бы использовать таблицу или график, чтобы не заставлять читателя диссертации обращаться каждый раз к параграфу 2 главы 2.

Укажем и на еще один недостаток диссертации К.А. Беспаловой. Безусловно, работа посвящена французским коммунистическим группам и их участникам, однако для оценки значимости и влияния этих иностранных групп было бы интересным сравнение их с деятельностью аналогичных иностранных групп. В частности, было бы уместным обозначить в качестве сравнения деятельность и масштаб полномочий членов Французской коммунистической группы Москвы с деятельностью венгерской группы, которая была создана раньше, чем французская группа в Москве и чья деятельность также не ограничивалась пределами столицы.

Нельзя не обратить внимание на некоторую «неровность» стиля, порой излишне публицистичного, а иногда – напротив, имеющего признаки «канцелярита».

Несмотря на отмеченные недостатки, которые, в большинстве носят косметический характер и могут трактоваться как рекомендации. Представленная работа носит законченный характер и имеет значительное научное значение. Достоверность выводов диссертационного исследования

подтверждается комплексным изучением отечественных и зарубежных архивных материалов, иных основополагающих источников, позволяющих достоверно восстановить деятельность французских коммунистических групп в России, а также специфику и трансформацию идеино-политических взглядов их сотрудников.

Апробация результатов исследования характеризуется участием автора в работе 10 конференциях различного уровня, публикацией 15 статей общим объемом 7,1 п.л., 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертация была обсуждена на кафедре новой и новейшей истории Уральского федерального университета и рекомендована к защите.

Таким образом, диссертационное исследование К.А. Беспаловой соответствует требованиям пп. 9 – 11, 13 – 14 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Ее автор, Ксения Андреевна Беспалова, достойна присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Доктор исторических наук,
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
Главный научный сотрудник
отдела всеобщей истории
Санкт-Петербургского Института
истории Российской академии наук

197110, Российская Федерация,
Г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
Рабочий телефон: +7 (812) 235-15-80
E-mail: juliakantor@yandex.ru

Кантор Юлия Зораховна

Отзыв составлен 28.03.2022

